

Lukas Hartmann

Die wilde Sophie

Mit Illustrationen von
SUSANN OPEL-GÖTZ

Лукас Хартман

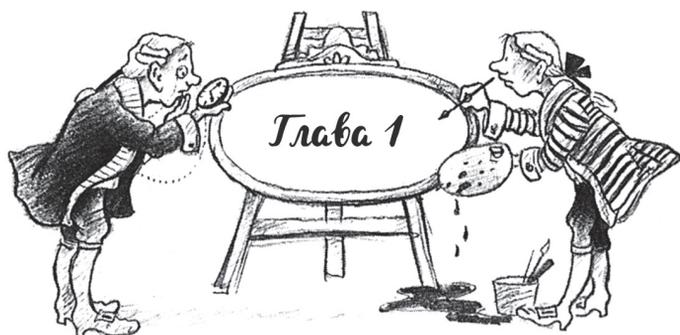
Дикая Софи

С иллюстрациями
СЮЗАНН ОПЕЛЬ-ГЁТЦ

Перевод с немецкого
АЛЕКСАНДРА КАБISOVA

МОСКВА «ТЕКСТ» 2022

*Посвящается Зерайне,
которой я первой рассказал эту историю*

*в которой толстый король желает сына
и рождается принц по имени Ян*

Жил да был толстый король по имени Фердинанд, который боялся всего и каждого. Он, конечно, не признавался, что он такой трус, наоборот: обычно он говорил громким голосом и делал вид, будто вообще ничего не боится. Только его жена, королева Изабелла, знала правду. Бывало, по ночам, когда король с королевой лежали в постели, от ветра хлопали ставни. Тогда Фердинанд накрывал голову подушкой и бормотал: «Я не хочу больше ничего слышать! Совсем ничего!» Но Изабелла стаскивала с него подушку и говорила: «Господи, ты что, задохнуться хочешь? Это же просто ветер!»

Король Фердинанд был, конечно, толстяк и поглощал сливовое варенье в огромных количествах, но вот королевством правил крошечным. Сильные сосе-

ди уже несколько веков не беспокоили Цыпляндию, и Фердинанд остерегался их чем-нибудь прогневить. То есть врагов-то у его королевства не было, но Фердинанд все-таки не желал распускать армию. Войском из двенадцати солдат командовал капитан Родерик, и только он имел право прикасаться к ржавой пушке.

Замок королевской четы стоял на холме, а внизу была деревня. Со временем замок обветшал: крепостная стена потихоньку разваливалась, ров пересох, крыша прохудилась. Когда дул сильный ветер, Фердинанд боялся, что на голову ему свалится кусок черепицы или штукатурки. Правитель он был, конечно, своенравный, но увеличить налоги ему не хватало духу, так что денег на ремонт замка тоже не хватало.

Самой большой и самой неудобной частью замка был тронный зал. Каждый четверг поутру Фердинанд садился на трон и несколько часов управлял королевством. Делать это ему было совсем неохота: корона сдавливала голову, и король раздраженно таращился на противоположную стену, где на длинных полках пылились тома с законами — Фердинанд не открывал их уже много лет.

За порядком в замке следили двое старых слуг, Станислав и Раймунд. Фердинанд вырос под их опекой, он привык к ним, и, хотя они всё хуже справлялись со своей работой, король не хотел их увольнять. Это была одна из причин постоянных ссор между супругами. Другая причина заключалась в том, что у них не было детей.

— Я хочу ребенка, — заявил Фердинанд. — Я хочу сына. Кто же будет моим наследником? Поста-

райся же наконец, Изабелла, ты просто несерьезно к этому относишься.

— А еще лучше, чтобы дети рождались по команде, как прибегают ручные собачонки. Ты вообще за кого меня принимаешь? — Тут Изабелла умолкла, потому что в столовую вошли Раймунд и Станислав, унести посуду, а королева считала неподобающим спорить в присутствии слуг.

Когда слуги ушли, Фердинанд сказал:

— Я даже знаю, как мы назовем ребенка: Оттокар!

— Господи, твоя воля! — воскликнула Изабелла. — Это же кличка для кота или квакши.

— Оттокар — имя гордое и звучное, — возразил Фердинанд.

— Посмотрим, — ответила Изабелла.

Так она отвечала обычно, и это означало, что ей надоело спорить.

Но однажды вечером, когда королевская чета лежала в постели, Изабелла указала на свой живот и сказала:

— Муж, я беременна.

— Что? С чего это ты взяла?

— Мы такое чувствуем. Он там уже шевелится.

— Это ведь очень опасно! Я сейчас же пошлю за придворным врачом. И за придворным аптекарем. И за акушеркой. И...

— Успокойся, муж. Предоставь это мне.

— Но что, если тебе все это просто кажется? Только представь, какой выйдет конфуз!

Королева взяла руку Фердинанда и положила себе на живот. Через некоторое время король вдруг по-

чувствовал толчок, а потом под его ладонью скользнул маленький бугорок.

— И правда... там что-то есть... — пробормотал король. — Какой же он маленький, этот человечек!

— Вырастет еще. И будет дальше расти, пока не станет такой же, как мы.

— Но это сколько же времени пройдет! И сколько всего до тех пор может случиться! Ты посмотри вокруг. Только подумай, ты ведь в любой момент можешь оступиться! Ох, нет, нельзя мне так себя накручивать.

В последующие недели король с тревогой наблюдал, как растет живот Изабеллы. Она стала даже толще мужа, а он к тому же начал худеть от множества забот.

— Мальчику там едва хватает места, — говорил Фердинанд. — Ему, наверное, со всех сторон жмет. А вдруг такая теснота повредит его мозгу?

— Во-первых, это может быть и девочка, — возражала Изабелла, — а во-вторых, там ровно столько места, сколько нужно, не больше и не меньше.

Король верил жене лишь отчасти, да и вообще: до родов еще столько всего опасного могло произойти!

И все-таки одной сентябрьской ночью королева родила здорового ребенка. Фердинанд на цыпочках подкрался к малышу и посмотрел на него вблизи. Но вдруг отпрянул.

— Господи! — воскликнул он. — Да у него же голова словно раздавлена. И он весь в этой слизи и крови! Он что, больной?

— Ваше величество, — сказал придворный врач, — именно так и выглядят все новорожденные.

— Сейчас мы его искупаем, — добавила акушерка, уже давно переставшая удивляться глупости мужчин.

— Искупаем? — Фердинанд в ужасе уставился на нее. — Ты в своем уме? Только посмотри, какой он маленький и хрупкий. Ты что, утопить его хочешь?

«Много ты понимаешь», — сказала бы акушерка любому другому папаше. Но перед ней был король, так что она прикусила язык и многозначительно глянула на врача. Тот испугался королевского гнева и невнятно произнес:

— Так уж принято... купать новорожденных... Впрочем, если ваше величество изволит...

— Погодите-ка, — перебил его король, — а почему мне до сих пор никто не сказал, мальчик это или девочка?

— У тебя что, глаз нету, что ли?.. — подала слабый голос Изабелла.

— Да боже ж ты мой, — стал оправдываться король, — дитя-то совсем посинело от холода. А мне видно только спинку... и эти ножки, прямо как у цыпленочка... Как же мне тут...

— Это мальчик, — сказала акушерка и накрыла мать и дитя одеялом.

— А? Что? — закричал король вне себя от радости. — Мальчик! Сын! А я что говорил?! — Он стал скакать по спальне на одной ноге и хлопать в ладоши. — Украсить замок флагами! Двадцать один выстрел из пушки — салют в честь наследника престола!

Вдруг король умолк, вернулся к кровати и посмотрел на головку с младенческим пушком, что покоилась на груди у Изабеллы.

— Оттокар?.. — словно спросил он. — Оттокар... — Король растерянно покачал головой. — Нет, это не годится для такой крошки.

— Его зовут Ян, — сказала королева.

— Ян?

— Ян — хорошее имя.

Еще до полудня прогремел двадцать один пушечный выстрел. Единственную пушку в стране уже много лет не использовали, и после первых выстрелов весь замок заволокло черным облаком дыма. Вздвогнув от первого выстрела, подданные короля высыпали на улицы и стали хором считать дальше. После трех выстрелов пушка ненадолго запнулась, люди переглянулись и закивали.

— Стало быть, девочка, — решил Отто, придворный поставщик сливового варенья, и приобнял жену, тоже беременную.

Но тут пушка стала палить дальше, и после двадцать первого выстрела Отто сказал:

— Мальчик. Тоже хорошо.

— А у нас будет девочка, — заявила его жена Герда.

— Будет, — согласился муж. — И назовем ее Софи.

— Это мы еще посмотрим, — возразила Герда.